

Он открыл список контактов на телефоне и долго смотрел на цифру (99) после имени в самом верху. Легким движением пальца он нажал на три иероглифа «Жуань Синьчэн». Вскоре раздался знакомый механический женский голос:

— Извините, абонент, которого вы вызываете, выключил телефон...

...

Наконец освободившись от стальных тросов, Чэнь Бомао, весь в поту, подошел к палатке для отдыха и с размаху опустился на скамейку:

— Что случилось?

Еще находясь на подвесной системе, он заметил, как Цао Лэцзюнь делал ему знаки, будто собирался перерезать горло.

Цао Лэцзюнь энергично махал веером:

— Только что звонила тетя Жун, сказала, что бабушку избили!

Чэнь Бомао резко вскочил на ноги:

— Как так?

— Я тоже не совсем понял, кажется, снова пришли те, кто дает деньги под проценты.

Чэнь Бомао, обеспокоенный, отошел в сторону и позвонил домой. Примерно через десять минут он положил трубку и пнул ствол дерева.

Цао Лэцзюнь подошел и протянул бутылку минеральной воды:

— Ну как?

Чэнь Бомао взял воду и залпом выпил половину:

— Да, это были те, кто дает деньги под проценты. Эти чертовы ублюдки!

— Но мы же только что отдали 300 000, как так...

Чэнь Бомао усмехнулся:

— Мой дядя Хун попал в неприятности, его временно отстранили от работы.

Цао Лэцзюнь ахнул:

— И что теперь делать? Бабушка в порядке?

Чэнь Бомао покачал головой:

— Мама говорит, что ничего серьезного, только легкие ушибы.

— Тогда... может, стоит вернуться и поведать?

Чэнь Бомао заколебался. Хотя травмы и незначительные, бабушка страдает диабетом, и если раны воспалятся... Ему было беспокойно.

Юноша оглянулся на занятую съемочную группу, сжимая в руке пластиковую бутылку до хруста. Поскольку занятия в Университете Хуа начинались в середине сентября, съемочная группа специально сконцентрировала его сцены в первые два месяца. К счастью, большинство актеров в этом сериале были новичками, и их графики были достаточно свободными.

— В ближайшие дни у меня много сцен, — сказал юноша, откручивая крышку бутылки и допивая оставшуюся воду. — Через пару дней, как раз освободится квартира в микрорайоне Хунвусин. Вернусь и помогу с переездом.

— Квартира уже освободилась?

Юноша кивнул, бросив смятую бутылку в сторону, и встал, направляясь к старшему, который занимался реквизитом на съемочной площадке:

— Брат Ло, я помогу тебе поднять.

Ему нужно было чем-то занять себя, чтобы отвлечься от переполнявших его тревог.

Через неделю Чэнь Бомао взял два дня отпуска у съемочной группы и вернулся в Циньчэн. Он официально арендовал квартиру в микрорайоне Хунвусин, заплатив за два года вперед. К счастью, квартира была в хорошем состоянии, и мебель была в порядке, так что семье Чэнь пришлось лишь немного прибраться, прежде чем переехать. С этого момента пожилая пара семьи Чэнь наконец зажила спокойной жизнью.

—————

— Ну как, мой выбор был неплох, правда?

Юй Юаньбай с презрением посмотрел на Уокера:

— Ты имеешь в виду Гао Бо?

Уокер причмокнул леденцом, не обращая внимания на сарказм друга:

— Хорош собой, приятный характер, талантливый актер, трудолюбивый, любит учиться... Ростом немного маловат, но он еще молод, может подрасти, да и это не так важно. Такой парень точно получит единогласное одобрение в твоей семье.

Юй Юаньбай затянулся сигаретой и повернулся к юноше, который репетировал с Вэй Лиго под навесом:

— Ему нравятся женщины.

Уокер промолчал.

Юй Юаньбай хорошо помнил тот день. Это было седьмого июля, стояла жара. Через три дня должны были начаться съемки «Небесных сетей», и все необходимое оборудование уже заранее доставили в киностудию, но главный актер так и не был выбран. Процесс кастинга длился весь день, но подходящего кандидата не нашлось, и его раздражение росло. Уокер, чувствуя свою вину, вызвался сбегать по делам и вернулся в восторге, сообщив, что нашел идеального актера.

Это был красивый молодой человек, очень бледный и худощавый, с высоким носом, который придавал его лицу выразительность. После завершения пробы юноша поднял голову, и его

прекрасные миндалевидные глаза устремились на Юй Юаньбай, заставив его сердце на мгновение остановиться.

Вдалеке Вэй Лиго что-то сказал, и юноша рассмеялся, заливаясь смехом, и, словно зараженный им, Юй Юаньбай тоже невольно улыбнулся.

— Согласно исследованиям, 99% мужчин бисексуальны, и те, кто не проявляет интереса к представителям своего пола, просто еще не встретили того самого человека...

— И ты тоже? — Юй Юаньбай скептически взглянул на друга. — Тогда я должен как можно скорее сообщить об этом Чжао Хуэю.

Маленький режиссер с усами сразу же замолчал, поспешно заверив:

— Ну, есть же еще 1%, и я как раз из этих оставшихся.

Чжао Хуэй был их общим другом, и у него была милая сестра по имени Тяньтянь, которая вернулась из Америки в прошлом году. Уокер был поражен ее красотой с первого взгляда и сейчас активно за ней ухаживал. Ради своей богини он даже бросил курить и перешел на леденцы, объясняя это тем, что «каждый раз, когда я ем конфету, я думаю о Тяньтянь, и мне больше не хочется курить».

Видя, как Уокер сник, Юй Юаньбай невольно улыбнулся и направился к монитору:

— Пора начинать съемки, хватит болтать ерунду.

— Эй, эй, не уходи! — не сдавался Уокер, догоняя друга. — Я серьезно, попробуй, неужели ты действительно хочешь остаться один на всю жизнь...

Юй Юаньбай подошел к юноше, поставил вентилятор так, чтобы он дул на них обоих, и мельком взглянул на журнал в его руках:

— Твой кумир?

Чэнь Бомао, поглаживавший страницы, вздрогнул и, немного подумав, кивнул. Это был старый журнал, на обложке которого был изображен красивый молодой человек — Лян Гэ в молодости. Это были годы его наибольшей популярности, и журнал, который уже давно закрылся, по неизвестной причине оказался на съемочной площадке.

— Это Лян Гэ? — Юй Юаньбай повернулся, чтобы лучше рассмотреть.

— Ну...

Взглянув на выражение лица Чэнь Бомао, Юй Юаньбай осторожно сказал:

— Он был хорошим актером.

— Правда? — юноша повернулся, его глаза загорелись, глядя на мужчину.

Под пристальным взглядом этих черных, как обсидиан, глаз Юй Юаньбай вдруг почувствовал, что солнце стало слишком ярким.

Заметив, что мужчина смотрит на него молча, Чэнь Бомао с недоумением наклонил голову:

— Учитель Юй?

Юй Юаньбай тут же очнулся и слегка кашлянул:

— Когда я снимался в «Иллюзии жизни», я изучал его работы. Особенно ту молодежную драму, которую он снял в начале карьеры. В «Иллюзии жизни» я кое-что позаимствовал у него.

Чэнь Бомао вспомнил, что первой работой Лян Гэ был молодежный сериал, где он играл самого себя. В то время он еще не знал, что такое актерское мастерство, и просто играл интуитивно. Он и подумать не мог, что фильм «Иллюзия жизни», который принес Юй Юаньбаю две награды за лучшую мужскую роль, был вдохновлен тем самым сериалом.

Чэнь Бомао был взволнован. В последнее время он видел так много грязных подробностей о Лян Гэ, что у него сложилось впечатление, будто тот вообще ничего не стоит. Сейчас он отчаянно нуждался в том, чтобы кто-то сказал ему что-то хорошее о Лян Гэ.

Юй Юаньбай немного подумал, прежде чем заговорил:

— Лян Гэ, как и я, не окончил актерскую школу. На самом деле в том сериале его игра была еще незрелой, но он хорошо показал свои сильные стороны — ту солнечную, открытую и свободную энергию, которая была очень естественной и заразной.

Видя, что юноша все еще смотрит на него с горящими глазами, Юй Юаньбай продолжил:

— Позже он, вероятно, учился у профессионалов. Его мастерство постепенно становилось более отточенным. Но, к сожалению... — Юй Юаньбай с сожалением вздохнул.

Чэнь Бомао замолчал. Да, это действительно печально. Позже Лян Гэ отошел от шоу-бизнеса из-за скандала, и когда он снова появился на публике, то был уже вчерашним днем.

Заметив, что настроение юноши снова упало, Юй Юаньбай незаметно добавил:

— На самом деле твоя игра чем-то напоминает Лян Гэ.

Чэнь Бомао улыбнулся Юй Юаньбаю:

— Спасибо, учитель Юй!

После слов Юй Юаньбаю ему действительно стало легче.

Глядя на расслабленно улыбающегося мужчину, Чэнь Бомао невольно подумал: этот человек всегда кажется таким холодным и отстраненным на публике, и уже является кумиром для всех. Если бы он еще и проявлял такую теплоту и заботу, то другим мужчинам просто не было бы шансов. Неудивительно, что Шао Суйсинь всегда краснеет и теряется, когда видит его.

...

В этот день, вопреки обыкновению, не было ночных съемок. Сняв грим и переодевшись, Чэнь Бомао и Вэй Лиго рано вернулись в гостиницу. Помывшись, Чэнь Бомао вышел из ванной, вытирая волосы полотенцем.

— Я готов, можешь мыться.

<http://bllate.org/book/16606/1518126>